

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Л. Т. Ючковская

Современные процессы духовного возрождения народов Российской Федерации и роста их национального самосознания ставят задачу разработки принципиально новой технологии гуманизации и новых методов научного знания. Это в полной мере относится и к таким лингвистическим наукам, как сопоставительное языкознание и переводоведение. Достижения указанных наук доказывают, что именно язык является инструментом познания мира человеком, хранилищем индивидуального и общественного опыта, восприятия и оценки окружающей действительности. Он наглядно и объяснимо отражает мировосприятие конкретной этнокультурной общности. И именно в языке находят выражение и национальный характер, и психический склад народа, и его история, культура. В этой связи можно привести слова Р. А. Будагова, сказанные им еще в 1965 г.: «Логика в своих основных начертаниях общечеловечна, а грамматика национальна» [2: 350].

В настоящее время сопоставительное языкознание, теория и практика перевода в целом должны быть антропоцентрическими. При таком подходе исследование процессов и результатов сопоставления, перевода должны быть основаны на неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности и предполагать учет человеческого фактора. Иначе говоря, исследователь в роли субъекта речи должен уметь включаться в сопоставительное описание языковых механизмов или механизмов перевода. Базой подобного изучения результатов сопоставительной, переводческой деятельности человека стал такой феномен, как «картина мира». Еще в начале 20 века понятие «картина мира» уже широко использовалось учеными-философами, логиками, а также исследователями частных наук. Однако в последние десятилетия изучение этого философского понятия получило совсем другое направление. Н. Д. Арутюнова отмечает, что такой сдвиг вызван изменением общественной модели мира и его описанием в событийно-временном аспекте, а не в предметно-пространственном.

Понятие «картина мира» исторически возникло в процессе становления человека как «*homo sapiens*». Оно представляет собой результат реального состояния общественного сознания и познавательной деятельности. Человек воспринимает окружающую действительность как «картину», в которой все предметы и явления мира взаимосвязаны, и поэтому картина мира является одним из способов структурирования информации об объективной действительности. Так как информация о мире на разных исторических этапах развития человечества была различной, то и картина мира по своему содержанию в разные эпохи различается. С возникновением языка как орудия общения и передачи информации картина мира получила вербальное выражение. Ученые, таким образом, рассматривают понятие «картина мира», во-первых, как совокупность объективных знаний об окружающей действительности (так называемая концептуальная картина мира – ККМ), составляющими которой являются жизненно важные для человека понятия и их концепты, и во-вторых, как картина мира, отображенная с помощью специальных знаков, несущих информацию об объективной действительности (так называемая языковая картина мира – ЯКМ).

Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Так как структурирование информации об объективном мире немислимо без определенного моделирования, стереотипизации результатов познания, поэтому ученые считают, что наиболее яркое выражение языковая картина мира находит в строевых элементах языка – в его лексическом и фразеологическом фонде. Цель нашей работы предполагает определения содержания понятия «фразеологическая картина мира».

Допустим, если под фразеологией языка понимается просто «совокупность устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и це-

лостных единиц» (Н. М. Шанский) [6: 4], то понятие фразеологическая картина мира подразумевает собой часть языковой картины мира, описанной средствами фразеологии, в которой каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет лингвистические и экстралингвистические функции в описании реалий окружающей действительности. Следовательно, фразеологическая картина мира – это один из универсальных способов классификации фразеологизмов, основаниями которой выступают как экстралингвистические, так и языковые их особенности.

Фразеологическая картина мира в наиболее яркой образной форме выражает дух народа, его менталитет, закрепляет культурно – исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т. п. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности.

Фразеологическая картина мира характеризуется рядом отличительных признаков, которые существенно влияют на формирование ее семантического «пространства» и структуры. Наиболее важными среди них являются следующие: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность.

Универсальность. Сам факт наличия фразеологии представляется собой лингвистическую универсалию, так как не существуют языки, в составе которых не было бы фразеологических оборотов. Универсальные свойства фразеологизмов проявляются как в их семантике (плане содержания), так и в структура (плане выражения). Во фразеологии любого языка получают выражение универсальные семантические категории языка (категории времени, пространства, количества, степени, интенсивности, качеств и состояний предметов и субъектов). Фразеология каждого языка отображает образную картину мира в призме мировосприятия того или иного народа. Но в то же время способ видения мира через систему образов, закрепленную во фразеологии, по мнению Д. О. Добровольского, В. Т. Малыгина, Л. Б. Коканиной, основывается «на общих для всех людей (т. е. универсальных) логико-психологических и собственно-лингвистических основаниях» [4: 7]. Вследствие этого можно говорить об общих законах фразеологизации в разных языках, о наличии тождественных или сходных фразеологических моделей, об универсальности тематико-идеографического принципа классификации фразеологизмов.

Антропоцентризм. Центр языковой картины мира – человек, познающий субъект, его воззрения на мир, и поэтому во фразеологической картине мира главным мерилем ценностей окружающей действительности является, прежде всего, человек – его тело, чувства, состояния, потребности и интересы. Поэтому мир вокруг себя он воспринимает как созданный по своему «образу и подобию».

Известно, что мысль об антропоцентрической сущности языка была высказана еще в трудах В. Гумбольда, Э. Бенвениста, Р. А. Будагова, Л. В. Щербы. В последние годы проблемы человеческого фактора в языке активно развиваются как в лингвистическом (Ю. Н. Караулов, Н. Д. Арутюнова, В. С. Юрченко др.), так и в философском аспектах (Т. Ф. Кузнецова, Л. А. Микешина). Антропоцентризм ценностный и онтологический отражается в языке, во-первых, в выборе «точки отсчета», оснований интерпретации реалий мира, во-вторых, в характеристике их ценностной (аксиологической) значимости.

Мир вещей познающий субъект сравнивает, прежде всего, с самим собой, проводя аналогии со строением своего тела, с действиями и качествами человека. Кроме того, бытие оценивается человеком как непосредственная сфера его практической деятельности, социального развития. Поэтому в составе фразеологизмов используются названия предметов и явлений, составляющих основу практической деятельности человека: названия предметов обихода, быта, продуктов питания, ремесел и профессий, терминов родства. Также многочисленны слова-компоненты фразеологических оборотов, обозначающие реалии мира как среду проживания человека («Небо», «Земля», «Флора», «Фауна», «Погода» и т.д.). Таким образом, фразеологическая картина мира – это образная, «очеловеченная» модель мира, в

которой человек осознает себя частью реальной действительности и все окружающее воспринимает, как отражение своего существования.

Экспрессивность. Одним из основных свойств фразеологической картины мира является ее экспрессивность, или выразительно-изобразительные качества. Экспрессивная окраска речевых фактов (в том числе и фразеологических оборотов) связана с понятием коннотации. Понимая под коннотацией макрокомпонент семантики слов и устойчивых сочетаний, ученые (В. Н. Телия, Ю. П. Солодуб, Н. А. Лукьянова и др.) в качестве его составляющей называют оценочный, ассоциативно-образный, эмотивный и функционально-стилистические компоненты.

Р. Х. Хайруллина рассматривает, как эти микрокомпоненты коннотации (образность и модальность) реализуются в семантике фразеологизмов и в конечном итоге влияют на формирование семантического пространства фразеологической картины мира в целом.

Образность. Образность фразеологического оборота, считает она, зиждется на его внутренней форме, которой мотивируется общая целостность его семантики. А любая мотивация содержит в себе сравнение как отправную точку когнитивного процесса. Именно сравнение является одним из важнейших механизмов построения и передачи новых знаний. Поэтому в основе образности фразеологического оборота всегда (или почти всегда) лежит сравнение реалий внеязыковой действительности, которые становятся эталоном, образцом или, наоборот, антиэталонем идеального качества, состояния, действия, ситуации и т. д. Например: *ищи ветра в поле* – «быстрый и неуловимый, как ветер», *с гулькин нос* – «маленький, как нос голубя» [5: 17].

Слова-концепты, за которыми «стоит» символическое осмысление реалии мира, могут закреплять общечеловеческое восприятие предметов и событий, тогда возникают фразеологические обороты с общим значением во многих языках. Так, слово-концепт «сердце» выступает как символ средоточия чувств, слово-концепт «голова» – ума и мыслительных способностей, слово-концепт «вода» – символ быстротечности и бесформенности и т.д. Например: *с головой, потерять голову, без царя в голове, ветер в голове*.

Таким образом, фразеологическая картина – это образная система мировидения народа, где уже сам выбор образа, основания образности и особенности ее языкового оформления отражают особенности идиоэтнического восприятия мира [5: 21].

Деонтическая, аксиологическая и эмотивная модальность. Под модальностью в широком смысле понимается выражение отношения сообщаемого к действительности. Она может быть объективной (выражение в языке реальности/нереальности, возможности/невозможности, необходимости, вероятности) и субъективной (выражение уверенности/неуверенности, согласия/несогласия, эмоциональной оценки). Другими словами, модальность – это оценка говорящим того, что названо какой-либо языковой единицей с различных точек зрения. Модальность объединяет деонтическую (нормативную – можно/нельзя, должно/не должно), аксиологическую (ценностную – хорошо/безразлично/плохо) и эмотивную (связанную с проявлением чувств человека) оценку явлений и фактов действительности. Давая образное представление о реалиях объективной действительности во фразеологических оборотах, познающий субъект почти всегда оценивает их. Следовательно, во фразеологической картине мира получает отражение ценностно-нормативная картина мира, сформированная под влиянием как субъективного вкуса индивида, так и всего языкового коллектива в целом.

Итак, фразеологическая картина мира – это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения. Она характеризуется отличительными признаками, среди которых наиболее важными являются универсальность, антропоцентризм, экспрессивность, включающая в себя образность и модальность.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) [Текст] / Н. Д. Арутюнова // ВЯ. – 1987. – № 3.
2. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке [Текст] / Р. А. Будагов. – М. : Наука, 1965. – 492 с.
3. Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) [Текст] / Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина. – Владимир, 1990. – 80 с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М., 1987. – 261 с.
5. Хайруллина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию [Текст] / Р. Х. Хайруллина. – Уфа, 2008. – 300 с.
6. Шанский, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Шанский. – М., 1987. – 261 с.